

ГАСТРОЛИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ

ЗВАНИЕ — НАРОДНЫЙ!

ИНТЕРВЬЮ В ПЕРЕРЫВАХ

Время, отведенное мне для интервью с народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР А. Г. Муриним, было строго ограниченным. Рабочий день руководителя хорового коллектива театра оперы и балета им. С. М. Кирова расплосован по минутам: репетиция, урок, снова репетиция, еще репетиция, спектакль.

Высокий, представительный, седоволосый, Александр Григорьевич закончил репетицию с небольшой группой артистов хора, когда я задала ему первый вопрос.

КОРР.: — Александр Григорьевич, как известно, хор в оперном спектакле — это самостоятельный художественный образ. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее на примере хора вашего театра?

А. Г. МУРИН: — Для начала разрешите вас поправить: хор в опере — это не просто образ и не один образ, а целая галерея образов и ролей. Без хора опера не была бы оперой (я, конечно, исключаю

понятно и так. Все идеально чувствуют и понимают друг друга. А с таким уважением и преданностью смотрят артисты на своего руководителя! Создается впечатление, что они готовы репетировать бесконечно. Объясняется парером. Ровно на 16 минут! Ни больше, ни меньше. Продолжаю разговор с Александром Григорьевичем.

КОРР.: — Скажите, пожалуйста, существуют ли специальные учебные заведения для подготовки артистов хора?

А. Г. МУРИН: — Есть хорошие училища, но этого мало. Мы твердо верим, что специальные учебные заведения или факультет скоро появятся! До сих пор мы готовили таких специалистов своими силами. А это очень сложно. Ведь для того, чтобы выучить репертуар, требуется 6—7 лет! Посчитайте, если люди приходят к нам после вуза, затем осваивают репертуар, то сколько лет остается на работу! Натеж уже много!

КОРР.: — Какой возрастной контингент хора театра?

А. Г. МУРИН: — Если несколько лет тому назад средний возраст хористов составлял 40—42 года, то теперь к нам на работу пришли способные артисты, которым нет еще тридцати и у которых много возможностей для творческого раскрытия. Есть у нас артисты с высоким и специальным средним образованием, работают и талантливые люди, пришедшие из самодеятельности.

КОРР.: — Сколько артистов в хоре? И только ли опера является их работой?

А. Г. МУРИН: — Всего в хоре около 125 человек, из них 50 мужчин. Коллектив сплоченный, дружный и одаренный. У нас свои партийная и профсоюзная организации, своя стенная газета. Довольно часто нам приходится работать и в балетных спектаклях. Кишиневцы убедятся в этом, придя на спектакль «Пушкина».

КОРР.: — Расскажите о себе, пожалуйста.

А. Г. МУРИН: — Ничего необычного в моей биографии нет. В 1926 году девятилетним мальчиком я поступил в Ленинградское музыкально-хоровое училище. В 1941 году окончил консерваторию. Ездил в составе ансамбля песни и пляски с концертами на фронт и в города тыла. В мирное время работал и работал в театре им. С. М. Кирова. Вот, пожалуй, и все.

Александр Григорьевич поднимает руму — и десятки глаз хористов, ожидающих репетиции, заметили это. Все готово! Он улыбается: — Вот закончим эту репетицию и всем составом — на спектакль!

Когда он все успевает! Руководит хором, занимается депутатской и профсоюзной деятельностью, участвовать в работе партийного бюро и художественного совета театра, помогать хорошему обществу ВТО, писать статьи. А ведь есть еще семья, внуки! Как видите, успевает! В этом и заключается вся его жизнь. Он нужен нам, народу. Поэтому и звание у него — народный!

С. КАЛИНИНА.

Представляем гостей

монооперу). А в репертуаре театра 32 оперных спектакля! Давайте возьмем для примера хотя бы один акт из нашего спектакля «Патр Перый». На сцене монахи — вот все один образ, крестьяне на дороге — второй, «плотские» — третий образ, группа бояр-заговорщиков — еще образ. Эти коллективные роли очень быстро сменяют друг друга. Поэтому артистам порой приходится надевать на себя сразу два костюма, чтобы успеть за считанные секунды сбросить за кулисами первый и тут же появиться в другом, изображая и внешне, и внутренне совершенно разных людей, различных по характерам и мыслям.

КОРР.: — Каким арсеналом актерских выразительных средств, кроме немалых данных, должны обладать артисты хора?

А. Г. МУРИН: — Каждый артист должен быть универсальным. Он обязан уметь танцевать, носить костюмы разных времен и эпох, держать скипетр, владеть шпагой, пистолетом и т. д. Кроме того, у него должна быть хорошая пластика, он должен уметь гримироваться и даже... правильно ходить! Посудите сами, сейчас ты — боярин, а через пять минут — окоморох! А внутренняя перестройка! Словом, артист хора должен быть еще и хорошим разноплановым драматическим актером. А это предполагает серьезный труд.

Зал заполняет пришедшая на репетицию очередная группа хористов. Александр Григорьевич дает знак концертмейстеру и, как всегда, забывает о своем присутствии. Он весь в работе. Надо побыть на репетиции, чтобы понять всю сложность незримого и тонкого контакта собравшихся здесь людей. Вот Александр Григорьевич чуть притопнул ногой, и одна из певчих группы, сопрано, понимающе посмотрела на него, кивнула. Почти незаметные жесты рук, мимика, удары пальцев по столу и ни единого слова. Все